

Бреттон-Вудс: упущенный и еще предстоящий шанс

Написанная по горячим следам статья отражает предварительный, промежуточный план по созданию МВФ в том виде, в котором он был закреплён на знаменитой Бреттон-Вудской конференции. Её ценность прежде всего в напоминании: наша страна едва не стала членом МВФ ещё в момент его создания, — и в описании того, каким мог бы стать современный мир. По мере приближения войны к концу страны-победительницы все более напряженно задумывались об устройстве послевоенного мира. И поскольку Советский Союз, по-прежнему неся на себе основную тяжесть войны, изнемогал от титанических усилий, США и Великобритания получили возможность прорабатывать правила и институты будущего мироустройства вдвоем, практически без участия советской стороны, которой просто было не до этого. Это был стратегический выигрыш Запада — и он использовал его в полной мере.

Экономисты с беспощадной ясностью понимали, что перевод военизированных экономик на мирные рельсы после Второй мировой войны неминуемо приведет к кризису, подобному разразившемуся в аналогичных условиях после Первой мировой. Чтобы избежать этого, нужны были чрезвычайные меры, которыми выделялись прямое кредитование США европейских стран и создание МВФ. Реализовывались обе первоначально конфликтовавшие стратегии, и доминирование США, ставших главным кредитором Запада, обеспечило их надежное главенство и в МВФ.

Роль МВФ первоначально представлялась довольно скромной: расчетный центр, занятый обеспечением валютной стабильности в интересах гармонизации мировой торговли, и лишь во вторую очередь, через организацию системы кредитования торговли, — орган обеспечения макроэкономической стабильности и развития.

Ни о каком диктате, ни о каком навязывании странам пагубной социально-экономической политики в обмен на кредиты в то время не шло и речи. Советский Союз должен был стать одним из основателей МВФ, третьим по влиянию после США и Великобритании. Вера в добросовестное послевоенное сотрудничество делала такое положение вполне приемлемым — однако нарастание конфронтации похоронило этот проект, как и целые группы советской элиты (и далеко не одну только «ленинградскую группу»), выступавший за сокращение военных расходов в пользу увеличения потребления. Реальная угроза нападения США и их сателлитов на Советский Союз привела к тому, что вплоть до смерти Сталина милитаризация отечественной экономики только увеличивалась (хотя война в Корее отвлекла агрессивный потенциал США от Советского Союза, практически устранив возможность нападения на нас).

Возможно, именно вытеснение СССР из МВФ привело к поражению проекта Дж. М. Кейнса, нацеленного на реализацию интересов Великобритании в противовес США: великий экономист, умерший, насколько можно судить, от переутомления при подготовке финансовых «правил игры» послевоенного мира, предлагал организовать многосторонний клиринг. США же в конечном итоге настояли на использовании доллара. Вполне вероятно, что это было не только следствием, но и одной из причин выдавливания Советского Союза из МВФ: с нашим участием такой номер бы не прошел. Так или иначе, место золота как основы мировых финансов занял привязанный к нему доллар.

После 1971 года, когда США при попустительстве тогдашних советских властей, вызванном их перерождением (они фактически отказались побеждать в «холодной войне»), провели безнаказанный технический дефолт, в одностороннем порядке отказавшись от своих обязательств по свободному обмену золота на доллары, произошла ползучая, стихийная трансформация бреттон-вудских институтов.

МВФ из стабилизатора слабых экономик стал инструментом их вскрытия и блокирования их развития в интересах сначала транснациональных корпораций Запада, а затем и глобального бизнеса. Механизм был прост: стандартные требования к жертвам предельного ужесточить финансовую политику, раскрыть экономики перед заведомо непосильной внешней конкуренцией, обеспечивали им макроэкономическую стабилизацию лишь в краткосрочном плане. В среднесрочном же они надежно блокировали возможности развития, превращая страны в колонии глобального бизнеса.

В конце концов в 1990-е жертвой этой политики стала и наша страна, — и сейчас даже трудно представить себе, что в 1944 году советский рубль должен был быть «эквивалентом золота». Свободного обмена на него, разумеется, не предполагалось: страна была истощена, а кредитная экспансия как способ завоевания послевоенного господства не рассматривалась в принципе — скорее всего в силу нерыночного характера общественного строя.

Именно по этой причине, как представляется, наша страна, выиграв войну, в конечном итоге проиграла мир.

Тем не менее статья важна отнюдь не только описанием возможных перспектив и напоминанием о том, что погружение в конфликты, какими бы справедливыми они ни были, неминуемо ограничивает возможности стратегического планирования и тем порождает угрозу поражения в будущем.

Впечатляющая картина дезорганизации международного товарообмена и «валютных войн» в межвоенный период, включая как период американского «просперити», так и Великую депрессию, представляется, несмотря на усилия последних 70 лет, все более грозным напоминанием.

Рост значения золота в результате кризиса делает статью актуальной и сейчас: по мере ослабления доллара и стихийного превращения евро и юаня, по сути дела, в новые мировые резервные валюты его роль автоматически повышается, и системы многостороннего клиринга валют, несмотря на свою сложность, становятся все более востребованными.

Конечно, полномасштабный возврат к «золотому стандарту» невозможен: сдерживая кредит, он, помимо разрушительных спекуляций, неизбежно сдерживает и само экономическое развитие. Однако предстоящий нам болезненный крах приобретшей гигантские масштабы спекулятивной финансовой пирамиды скорее всего вызовет к жизни механизм глобального регулирования, весьма схожий с первоначальным замыслом МВФ. ◆